

Критический марксизм Н. А. Бердяева — период формирования (в свете неопубликованной переписки с К. Каутским)*

Лилианна Киейзик

Зеленогурский университет,
65-001, Польша, г. Зелёна-Гура, Аллея Войска Польского, 71А

Для цитирования: *Киейзик Л.* Критический марксизм Н. А. Бердяева — период формирования (в свете неопубликованной переписки с К. Каутским) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 177–185. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.204>

В статье рассматривается относительно малоисследованный период жизни и деятельности Н. А. Бердяева, время на рубеже XIX–XX вв., когда он печатает в журнале К. Каутского «Die Neue Zeit» статью «Ф. А. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму» (1899). Вследствие этого между ними завязалась переписка. Тогда же началась бердяевская ревизия марксизма и его переход от марксизма «ортодоксального» к «критическому». Представляем перевод двух писем Н. А. Бердяева к К. Каутскому 1900 г. и одного письма его брата — С. А. Бердяева 1899 г., которые ныне хранятся в архиве Карла и Луизы Каутских в Международном институте социальной истории в Амстердаме.

Ключевые слова: русский марксизм, легальный марксизм, критический марксизм, Н. А. Бердяев, переписка с Карлом Каутским.

Исследователи творчества Н. А. Бердяева, говоря о начале его интеллектуального пути, обращают внимание на причины, которые привели его к марксизму. Прежде всего они ссылаются на его автобиографию, где он неоднократно отмечал, что его марксизм был не ортодоксальным, а критическим, «вольнодумским» [1, с. 125]. Н. А. Бердяев подчеркивал, что это дало ему возможность остаться идеалистом в философии. Он пояснял, что «для старых поколений революционеров революция была религией» [1, с. 125], а для него нет, хотя самого Маркса он считал интеллектуальным гением, разделяя его критику капитализма. Не желая быть созерцательным, исключительно теоретическим мыслителем, Н. А. Бердяев стал читать лекции членам Киевского социал-демократического комитета, надеясь сделать философию Маркса более доступной для них. Он надеялся, что марксизм, который он исповедовал, станет практическим способом действия, что его можно будет применить в процессе возрождения России, которое, в свою очередь, должно было опираться на разумную экономическую европеизацию [2, с. 27]. Более того, по поручению киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» он неоднократно бывал за границей, откуда привозил нелегальную литературу (см.: [3, *passim*]).

* Автор благодарит Августа Похлебкина за предложенные стилистические поправки.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

В молодости он не предполагал, что его будут преследовать за идеи. Но так случилось, что в 1897 г. он был арестован за участие в демонстрации, и еще раз — в 1898-м. Его обвинили в активном участии в антиправительственных выступлениях, судили вместе с другими участниками демонстраций и сослали в Вологду (1901–1902) [1, с. 126–127]. Время ссылки стало для него периодом философских поисков. Он ставил вопросы, на которые не находил ответа в марксизме. В результате он отошел от марксизма. Многие этого не могли понять. Будущий нарком просвещения А. В. Луначарский, товарищ Н. А. Бердяева по гимназии, где оба познакомились с марксизмом, позднее также на некоторое время оказавшийся в ссылке в Вологде, где отбывал свою ссылку Бердяев, писал по этому поводу следующее: «Когда-то давно, среди снегов Вологды, я с грустью констатировал, как блестящий молодой марксистский писатель, первая статья которого о Фридрихе Альберте Ланге, появилась в тогда для нас казавшемся недостижимым журнале “Die Neue Zeit” с большим одобрением тогда непререкаемого нами учителя Каутского, быстро отошел от марксистских и революционных позиций в сторону туманной и даже черной мистики» (см.: [4]). Это известные, неоднократно анализировавшиеся факты [5, с. 8–11]. В доступных мне исследованиях в основном повторяется информация, которую сообщил сам Н. А. Бердяев в «Автобиографии». Я не нашла нигде ссылок на подлинники писем, которыми обменивались Н. А. Бердяев с Каутским в 1899–1900 гг. Даже самые известные библиографии произведений Бердяева, подготовленные во Франции, не содержат в списках таких источников (см.: [6; 7]). Отсюда можно сделать осторожный вывод, что эта переписка не была обнаружена.

Как известно, литературным дебютом Н. А. Бердяева была статья «Ф. А. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму» (*Friedrich Albert Lange und die kritische Philosophie in ihren Beziehungen zum Sozialismus*), опубликованная по-немецки в журнале Каутского «Die Neue Zeit» (1899–1900. № 32–34)¹. Для 25-летнего молодого человека это, без сомнения, было престижно. Журнал Карла Каутского (лично знавшего Маркса и Энгельса) «Die Neue Zeit» помещал статьи самых известных в то время представителей не только немецкой социал-демократии, но и вообще социалистического движения. Это был самый авторитетный журнал марксистов, как никакой другой содействовавший популяризации марксистской доктрины [8, с. 382–382]. Несколько раз Н. А. Бердяев хвастался этой публикацией в письмах П. Б. Струве, который написал предисловие к его первой книге «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Михайловском» (1901) и прошел ту же, что и Н. А. Бердяев, интеллектуальную эволюцию (от марксизма через «критический марксизм» к идеализму). В письме от 31 декабря 1899 г. Н. А. Бердяев сообщает П. Б. Струве: «Я получил очень приятное для себя известие, что моя статья о Ланге, которую я окончательно переделал, под несколько измененным заглавием послал Каутскому, принята с большим одобрением и появится в ближайшем номере “Neue Zeit”» [9, с. 126]. В свою очередь, в письме от 25 февраля 1900 г. Н. А. Бердяев пишет: «По поводу моей статьи, принятой в “Neue Zeit”, я получил очень благосклонное письмо от Каутского. Он опять развивает свою любимую мысль, которую он высказал в книге о Бернштейне, что дальнейшего теоретического развития марксизма нужно ожидать от русских»

¹ Потом статья появилась в журнале «Мир Божий» (1900. № 7. С. 224–254) под немного другим названием: «А. Ф. Ланге и критическая философия».

[9, с. 129]. Именно на это письмо Н. А. Бердяев ответил письмом от 17 февраля 1900 г., обнаруженным нами в амстердамском архиве (Inv.nr D-IV 132–133).

Вероятно также, что с Каутским он познакомился благодаря своему брату — Сергею Александровичу Бердяеву [10, *passim*]², с которым они вместе перевозили за границу литературный материал для помещения в революционных изданиях и который знал Каутского раньше, переписывался с ним, называя его своим учителем, а также, по всей видимости, печатал у него в журнале свои стихотворения. Так можно судить по письму С. А. Бердяева к К. Каутскому от 12 июня 1899 г. (т. е. на несколько месяцев раньше, чем началась переписка Николая Александровича с Каутским), которое тоже хранится в архиве Карла и Луизы Каутских в Международном институте социальной истории (International Institut of Social History) в Амстердаме (Inv. nr D-IV 134). Другой аргумент в подтверждение нашего тезиса состоит в том, что Н. А. Бердяев просил Каутского посылать ответы на его письма (например, в письме от 6 мая 1900 г.) писательнице Елене Бердяевой (супруге брата) в Киев. Он пишет, что был приговорен к ссылке в Вологду и не знает, где будет жить.

Статья Н. А. Бердяева «Ф. А. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму» была написана со знанием дела и остроумно. Известно, что он гордился местом ее публикации. Она содержит анализ труда Ф. А. Ланге «История материализма» (*Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart*, 1866, рус. перевод Н. Страхова. СПб., 1881–1883), в котором автор стремился представить материализм как единственно обоснованный метод естественных наук, в то же время отвергая материализм как метафизику. Н. А. Бердяев подошел к анализу творчества Ф. А. Ланге в двух плоскостях. Во-первых, он замечал, что его взгляд на историю материализма освежающе действует на мысль, приводит к критическому анализу. Во-вторых, Н. А. Бердяев констатировал, что в работе еще много недостатков, например Ланге отождествляет философию только с гносеологией, но игнорирует философию как систему, содержащую еще и онтологию, и этику. Н. А. Бердяев считал философию наукой о мире и действующем в этом мире человеке.

По поводу этой статьи между К. Каутским и Н. А. Бердяевым возникла полемика. Мы не знаем, насколько обширной была их переписка, сколько было писем. По всей видимости, не сохранились ответы К. Каутского, во всяком случае они не были обнаружены в архивах³. Но сохранились два письма Н. А. Бердяева к Каутскому от 1900 г. (февраль, май). Вероятно, что Каутский сам вывез весь свой личный архив из Австрии, где он проживал с 1924 по 1938 г., в Нидерланды, где он вскоре скончался.

² С. А. Бердяев (1860–1914) — интереснейший персонаж русского Серебряного века (понимаемого в широком смысле слова, т. е. не только и прежде всего как литературное течение первых 20 лет XX в., но и как возрождение всей духовной ориентации русской культуры после господства позитивистских, атеистических и материалистических тенденций). Хорошо известен в общественно-политических кругах как в России, так и за границей. Человек широчайших знаний, полиглот, искусствовед и театральный обозреватель, публицист, издатель, популяризатор научных знаний, убежденный демократ, переводчик на русский язык стихов И. Я. Франко, О. С. Маковеев, Н. К. Вороного, сам считавший себя украинцем. Оказал огромное влияние на брата — Николая Бердяева, о чем тот сообщал в своих воспоминаниях [1, с. 29].

³ Об этом сообщает М. А. Колеров в опубликованной им в 1993 г. переписке Н. А. Бердяева с П. Б. Струве за 1899–1905 гг. (см.: [9, с. 131]).

Дискуссия, которую Каутский с Н. А. Бердяевым вели посредством переписки, отразилась на окончательной форме книги Н. А. Бердяева о Михайловском и стала катализатором его перехода от «ортодоксального» марксизма к «критическому», поскольку представляла собой критику марксизма в духе Канта. Н. А. Бердяев доказывал, что такие ценности, как добро, красота, правда, не зависят от социальных условий и не вытекают непосредственно из общественных отношений. Они — вне-временные, априорные, внеклассовые, а следовательно, являются сферой этики, которая непартийна по своей природе. Этим он пытался реформировать марксизм.

Из писем следует, что они обменивались взглядами на теорию марксизма, выясняли детали позиций Э. Бернштейна и Ф. Энгельса. К. Каутский разделяет точку зрения Н. А. Бердяева, что русские марксисты приведут к дальнейшему теоретическому развитию марксизма. Немцы, по его мнению, были слишком заняты практическими вопросами, политикой, и теория ускользала от их внимания. Тогда он еще не мог знать, что направление развития бердяевской теории будет совершенно иным.

Письма как Н. А. Бердяева, так и С. А. Бердяева написаны несложным, даже «сермяжным», не до конца ясным языком. Чувствуется, что по крайней мере Н. А. Бердяев, хотя и говорил по-немецки свободно, не вполне чувствовал тонкости стиля. Отсюда определенные сложности при переводе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. А. Бердяев *ПИСЬМА К К. КАУТСКОМУ*⁴

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Киев, 17 февраля 1900 года

Глубокоуважаемый Товарищ,

Поскольку свое письмо Вы направили мне опосредованно, я его получил совсем недавно. Меня глубоко тронул теплый прием, который Вы оказали моей статье, и я очень рад, что моя работа появится именно в журнале «Die Neue Zeit». Я это очень ценю.

В настоящее время Вас воспринимают как одного из наиболее выдающихся теоретиков марксизма, а потому мне было так важно найти в Вас принципиальное сочувствие моему призыву к дальнейшей разработке марксизма на критической почве⁵. Если Вы сочтете возможным утверждать, что моя точка зрения не явля-

⁴ Перевод писем Б. Хусак, Л. Киейзик.

⁵ Н. А. Бердяев, очевидно, имеет в виду наиболее известную работу К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса» (1886). Собственно, именно эта книга сделала Каутского известным. Она была самым популярным изложением III тома «Капитала» Маркса. Переведена на 18 языков

ется отходом от мировоззрения Энгельса, но ее перенесением на более высокий уровень, я буду считать Ваше мнение за высочайшую награду, какую мог бы от Вас получить.

Я вовсе не пытался опровергнуть Энгельса или марксизм. Эту задачу я оставляю буржуазным писателям, все же, однако, я считаю дальнейшее развитие нашего теоретического мировоззрения делом необходимым, при чем элементом такого развития должна быть самокритика. Я не хочу принимать жесткой догмы, однако считаю, что великий дух наших учителей должен по-прежнему жить в нас и вдохновлять наши действия. Моим глубочайшим желанием была критика философских взглядов Маркса и Энгельса с одновременным сохранением верности их духу. Э. Бернштейн, к сожалению, остался не до конца верным этому духу, и наряду с правильными замечаниями мы имеем у него дело с явными эклектическими и дуалистическими тенденциями.

Однако я не считаю, что его книга может иметь вредное теоретическое влияние — прежде всего потому, что в качестве теоретического труда она не обладает теоретической силой, на что и Вы обратили внимание в своей критике Бернштейна⁶. Хоть Бернштейн и побуждает других заняться критической философией, сам-то он философ довольно мелкий: например о детерминизме он говорит настолько странные вещи, что сразу видно, как неправильно он понимает то, что современная философия и наука называют детерминизмом! Его этические оценки противоречат монистическому пониманию процесса общественного развития, и мне кажется, стоило бы защищать важность этических мотивов в социализме, оставаясь целиком на почве общественного монизма. Да и его отношение к революции и эволюции кажется мне нефилософским. Философский критицизм ему вообще не помог, так как он не умеет подчиниться его прогрессивному духу. Я намерен подвергнуть труд Бернштейна философской критике⁷; однако слишком частая подготовка статей на немецком языке для меня все-таки дело затруднительное. Тем не менее в публикации его труда я замечаю и хорошие стороны. Он встряхнул нас, заставил оче-

и выдержала много переизданий. Автор сообщал, что она имеет своей целью познакомить с учением Маркса тех, кому не хватает ни средств, ни времени для серьезных штудий «Капитала» [11, с. 4]. Он признавал, что для него было особо ценным сотрудничество с «другом моим Эдуардом Бернштейном», который не только помог своими указаниями и не только критически обсуждал с К. Каутским содержание, но и написал некоторые фрагменты книги. Н. А. Бердяев книгу Каутского читал и очень ценил.

⁶ Как известно, и Каутский, и Бернштейн были связаны с Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Вместе они разработали принятую партией в 1891 г. Эрфуртскую программу (продолжение более ранней Готской программы 1875 г.), которая провозглашала неизбежную смерть капитализма и необходимость обобществления средств производства. Партия хотела добиться этого путем легальных действий, не революцией. Их пути разошлись в 1899 г., когда Бернштейн опубликовал так называемую библию ревизионизма: «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» (*Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgabe der Sozialdemokratie*), где критиковал тезис о революции как пути социализации общественного строя. Каутский ответил на книгу своим «анти-Бернштейном» (*Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik*, 1899, рус. перевод: «К критике теории и практики марксизма. Анти-Бернштейн. Метод. Программа. Техника». СПб., 1905), текстом, в котором атаковал концепцию Бернштейна, утверждая, что СДПГ должна остаться партией социальной революции [12, *passim*]. Н. А. Бердяев мог иметь в виду в письме эту критику.

⁷ Речь идет о работе Бернштейна *Die Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgabe der Sozialdemokraten* (1899).

редной раз проверить основы нашего мировоззрения, независимо от факта, что автор, собственно, ничего положительного не добился. Все, что Вы считаете в этой книге практически вредным, должна действительно устранить сама жизнь, а теоретические опасности — ум более сильный, чем у Бернштейна.

Мне кажется, что элементы «теории автоматического краха капитализма», без сомнения, существующие в марксизме, должны быть устранены, и это никоим образом не умалит полноты нашего мировоззрения, а даже — что весьма возможно — обогатит его. Мы все равно сможем остаться революционерами, понимая это понятие в более глубоком смысле.

Мы, русские марксисты, может быть, действительно в состоянии более энергично сосредоточить наши усилия на дискуссии теоретических вопросов из-за слабости нашей практической борьбы, но я склоняюсь, скорее всего, ко взгляду, что и Западная Европа в ближайшее время покажет развитие теоретической мысли социализма благодаря победам тамошних обществ. Высказанное Вами мнение может показаться более чем вдохновляющим для русских теоретиков марксизма, хотя немного грустно для его практиков. Во всяком случае здесь жить намного труднее, чем там у Вас.

Очень Вас прошу по возможности прислать мне экземпляры моей статьи на адрес: Россия, Киев, почтовая цензура, писательнице Елене Бердяев⁸, но не заказным письмом, отчисляя все расходы из моего гонорара, если таковой мне вообще предусмотрен.

С сердечными пожеланиями, Ваш
Николай Бердяев

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Киев, 6 мая 1900 года

Глубокоуважаемый Товарищ,

Ваше письмо я получил точно в момент, когда нам зачитывали «административный приговор» в политическом разбирательстве, где я был обвиняемым, лично для меня он означает «три года ссылки на север России — в Вологодскую губернию». Я думаю за это время многое прочесть, однако маловероятно, что мне удастся написать там что-нибудь для немецкой прессы. Я охотно обменялся бы с Вами идеями по поводу Вашего письма, но у меня нет свободной минуты перед вынужденным отъездом.

Мое отношение к Бернштейну отличается от Вашего, но я не бернштейнианец. Мне нравится всякая критика, однако дух, который уничтожает цель большого движения, представляется вредным.

Мне интересно Ваше мнение на тему эссе П. Струве из «Braunschtes Archiv»⁹. Хотелось бы в ближайшее время прочесть в печати Ваш подробный разбор этой работы. Оживленный обмен мнениями с П. Струве убедил меня в том, что его без

⁸ Елена Григорьевна Бердяева (1866–1919) — писательница-новелистка, переводчица, издательница, супруга старшего брата Николая Бердяева — Сергея. Начала публиковаться в возрасте 19 лет. Симпатизировала освободительным стремлениям народов, которые находились в составе Российской империи. Активно участвовала в благотворительных мероприятиях.

⁹ Кажется, что речь идет о работе 1899 г. «Die Marxsche Theorie der sozialen Entwicklung», где П. Б. Струве критикует взгляд Маркса на неизбежность революции. «Braunschtes Archiv» — ежеквартальный журнал, первый номер которого вышел в Тюбингене в 1888 г.

дальнейших оговорок тоже нельзя называть бернштейнианцем. Он ясно осознает как философские слабости Бернштейна, так и его практическое филистерство. Я бы очень обрадовался, если бы моя статья вышла уже в майском номере «Die Neue Zeit». Если Вам не удастся прислать мне отдельные оттиски статьи, прошу как можно быстрее послать экземпляры соответствующего номера по следующему адресу: Россия, Киев, писательнице Елене фон Бердяев, ул. Пушкина, 12. В настоящий момент я не знаю, где мне велят жить, поэтому прошу пользоваться этим адресом. Надеюсь, что через три года я приеду в Берлин и мы с Вами обсудим все важные и интересные вопросы.

С наилучшими пожеланиями, преданный Вам
Н. Бердяев

С. А. Бердяев

ПИСЬМО К К. КАУТСКОМУ¹⁰

Фастов, 12.IV.99.

В качестве гонорара пришлите, пожалуйста, заказным, запечатанным конвертом 5 отдельных оттисков публикации¹¹.

Адрес: Россия, ЮЗЖД, станция и почтовое отделение Фастов.
Hans Schrelarski, Госпожа Елена фон Бердяев (моя супруга)

Глубокоуважаемый Учитель!

Не могли бы Вы, принимая во внимание несчастья Финляндии¹², в порядке исключения подарить этому стихотворению местечко в подвале следующего номера «Neue Zeit»? Поверьте: настроение всей русской интеллигенции именно такое.

Я постоянно на связи с Вашими братскими изданиями в Германии, Австрии (как малоросс прежде всего в Галиции), в Швейцарии, Бельгии и в Соединенных Штатах. Я много раз публиковал свои стихи (напр., в качестве приложения к «Sächs. Arbeit. Zeit.» — «Nach der Arbeit», в саарской «Zeitschwingen», в кливлендской «Volksanwälte» и т. д.). Если Вы не захотите назвать моего полного имени, можете воспользоваться моим «закарпатским»¹³ боевым псевдонимом. Однако я предпочитаю первый вариант: в этом отношении нам, поэтам, нечего бояться даже в России, если описывать только лирические чувства. Мои произведения Вы найдете также в «Gesellschaft».

С братским приветом, Ваш С. Бердяев

¹⁰ Перевод письма А. Шумиляс, А. Похлебкин, Л. Киейзик.

¹¹ Приписано сверху, по всей видимости, уже после написания письма.

¹² Непосредственным поводом для жалоб на несчастную судьбу Финляндии был императорский манифест от 15 февраля 1899 г., утверждавший «Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для Империи со включением Великого Княжества Финляндского». Согласно «Положениям» решения в отношении вопросов общеимперского значения могут быть приняты императором без согласования с региональными выборными органами (см.: [13]).

¹³ Тогда как в России в конце XIX в. украинский язык называли «малоросским наречием», в Австро-Венгрии пользовались выражением «ruthenische Sprache», которое могло относиться как к собственно русинскому, так и к закарпатским говорам украинского. Автор снова напоминает о своем украинстве.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). Париж: YMCA Press, 1949. 377 с.
2. *Styczyński M.* Umiłowanie przyszłości albo filozofia spraw ostatecznych. *Studia nad filozofią Mikołaja Biediajewa.* Łódź: Ibidem, 2001. 242 p.
3. Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество). М.: Высшая школа, 1993. 271 с.
4. Луначарский А. В. Дальше идти некуда // Красная нива. 1924. № 11. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/religia-i-prosvesenie/dalse-idti-nekuda> (дата обращения: 01.12.2017).
5. Волгогонова О. Д. Н. Бердяев. Интеллектуальная биография. М.: МГУ, 2001. 112 с.
6. *Sayard W. W., Klépinine T.* Bibliographie des études sur Nicolas Berdiaev. Paris: Institut d'études slaves, 1992. 152 p.
7. *Klépinine T.* Bibliographie des oeuvres de Nicolas Berdiaev. Paris: Institut d'études slaves, 1978. Preface P. Pascal. 160 p.
8. *Kołakowski L.* Główne nurty marksizmu. Warszawa: Krąg, 1989. Т. II. 788 p.
9. Н. А. Бердяев в начале пути (письма к П. Б. Струве) / ред., предисловие, публикация и комментарии М. А. Колерова // Лица: Биографический альманах / ред. А. В. Лавров. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1993. Т. 3. С. 119–154.
10. Рыбаков М. А. О Сергее Александровиче Бердяеве // Лица: Биографический альманах / ред. А. В. Лавров. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1993. Т. 3. С. 83–115.
11. *Kautsky K.* Nauki ekonomiczne Karla Marksa (przekład z ósmego, przejrzanego i pomnożonego wydania). Warszawa: Nakładem Wincentego Raabego, 1907. 208 p.
12. *Machalica B.* Kautsky — papież marksizmu. URL: <http://lewica.pl/index.php?id=12877> (дата обращения: 06.04.2017).
13. Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для Империи со включением Великого Княжества Финляндского. URL: <http://nik2nik.ru/node/502> (дата обращения: 28.10.2017).

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2017 г.;
рекомендована в печать 8 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Киевжик Лиляна-Боженa — д-р филос. наук, проф.; l.kiejzik@ifil.uz.zgora.pl

The beginnings of Berdyaev's critical marxism (in light of his unpublished correspondence with Kautsky)

L. Kiejzik

University of Zielona Góra,
71A, ul. Wojska Polskiego, Zielona Góra, 65-001, Poland

For citation: Kiejzik L. The beginnings of Berdyaev's critical marxism (in light of his unpublished correspondence with Kautsky). *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2018, vol. 34, issue 2, pp. 177–185. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.204>

The article presents a relatively underresearched period in the life and work of Nikolai Berdyaev, which spans over the turn of the nineteenth and twentieth centuries. Within this period (in 1899) Berdyaev's article titled "A. F. Lange and Critical Philosophy and their Relation to Marxism" was published in *Die Neue Zeit*, a magazine, edited by Karl Kautsky. As a result, the two began to correspond. Hence Berdyaev's revision of Marxism has commenced, and his transition from the "orthodox" Marxism to a "critical" Marxism began. Presumably, he started correspondence with Karl Kautsky thanks to his brother, Sergei Alexandrovich Berdyaev;

both brothers were involved in smuggling abroad literary materials for revolutionary publications, the older Sergei had known Kautsky earlier, corresponded with him, addressing him as his teacher and possibly, had published his poems in Kautsky's journal. Russian translations of two letters from Nikolai Berdyaev to Kautsky, written in 1900, and one from Sergei Berdyaev, written in 1899, are provided for the first time; the originals of the letters are kept in the archives of Karl and Elisa Kautsky at the International Institut of Social History in Amsterdam.

Keywords: Russian Marxism, legal Marxism, critical Marxism, Nikolai Berdyaev's correspondence with Karl Kautsky.

References

1. Berdiaev N. A. *Samopoznanie (opyt filosofskoi avtobiografii)* [*Self-Knowledge: An Essay in Autobiography*]. Paris, YMCA Press, 1949. 377 p. (In Russian)
2. Styczyński M. *Umiłowanie przyszłości albo filozofia spraw ostatecznych. Studia nad filozofią Mikołaja Berdiajewa*. Łódź, Ibidem Publ, 2001. 242 p. (In Polish)
3. Dmitrieva N. K., Moiseeva A. P. *Filosof svobodnogo dukha (Nikolai Berdiaev: zhizn' i tvorchestvo)* [*The philosopher of the free spirit (Nikolai Berdyaev: life and work)*]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1993. 271 p. (In Russian)
4. Lunacharskii A. V. *Dal'she idti nekuda* [There is nowhere else to go]. *Krasnaia niva*, 1924, no. 11. Available at: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/religia-i-prosvesenie/dalse-Idti-nekuda> (accessed: 01.12.2017). (In Russian)
5. Volkogonova O. D. N. *Berdiaev. Intellektual'naia biografiia* [*Berdiaev. Intellectual biography*]. Moscow, MGU, 2001. 112 p. (In Russian)
6. Cayard W. W., Klépinine T. *Bibliographie des études sur Nicolas Berdiaev*. Paris, Institut d'études slaves, 1992. 152 p.
7. Klépinine T. *Bibliographie des oeuvres de Nicolas Berdiaev*. Paris, Institut d'études slaves, 1978. 160 p.
8. Kołakowski L. *Główne nurty marksizmu*. Vol. 2. Warszawa, Krag Publ., 1989. 788 p. (In Polish)
9. N. A. Berdiaev v nachale puti (pis'ma k P. B. Struve) [N. A. Berdiaev at the beginning of his way (letters to P. B. Struve)]. Ed., predislovie, publikatsiia i kommentarii M. A. Kolerova. Lavrov A. V., ed. *Litsa: Biograficheskii al'manakh* [*Faces: Biographical Almanac*]. Vol. 3. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1993, pp. 119–154. (In Russian)
10. Rybakov M. A. O Sergee Aleksandroviche Berdiaeve [About Sergei Aleksandrovich Berdiaev]. Lavrov A. V., ed. *Litsa: Biograficheskii al'manakh* [*Faces: Biographical Almanac*]. Vol. 3. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1993, pp. 83–115. (In Russian)
11. Kautsky K. *Nauki ekonomiczne Karla Marksa (przekład z ósmego, przejrzanego i pomnożonego wydania)*. Warszawa, Nakładem Wincentego Raabego, 1907. 208 p. (In Polish)
12. Machalica B. *Kautsky — papież marksizmu*. Available at: <http://lewica.pl/index.php?id=12877> (accessed: 06.04.2017). (In Polish)
13. *Osnovnye polozeniia o sostavlenii, rassmotrenii i obnarodovanii zakonov, izdavaemykh dlia Imperii so vklucheniem Velikogo Kniazhestva Finliandskogo* [Basic provisions for the drafting, review and promulgation of laws for the Empire, with the inclusion of the Grand Duchy of Finland]. Available at: <http://nik2nik.ru/node/502> (accessed: 28.10.2017). (In Russian)

Author's information:

Lilianna-Bożena Kiejzik — Professor, Prof. dr hab; l.kiejzik@ifil.uz.zgora.pl